

Прецедентными текстами, в первую очередь, выступают цитаты известных личностей, использование в заголовках знакомых фраз, крылатых выражений и др.

При продуцировании медиатекстов авторы учитывают свою аудиторию, ее основные характеристики, знания, интересы, статусы, ожидания и др., что способствует установлению контакта с ней, взаимопониманию и взаимодействию. В ДКСМК это отражается через когнитивный параметр.

Реализация лингвистического параметра происходит посредством использования соответствующих языковых средств, характерных и специфичных для дискурса КСМК как особого институционального типа.

Библиографические ссылки

1. Бобровская Г. В. Теоретические и методологические аспекты исследования // Global Media Channel – Russian Edition. 2012. Вып. 2. Т. 1 [Электронный ресурс] URL: http://www.global-media.pglu.ru/plugins/aacgc_pnews/News_Details.php?det.4 (дата обращения: 07.02.2017).
2. Кожемякин Е. А. Медиадискурс // Современный дискурс-анализ. Типы дискурсов: теоретические описания (Электр. журн.: www.discourseanalysis.org). 2010. Вып. 2. Том 1. С. 72–80.
3. Карпова Т. Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестн. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. № 3 (9). С. 70–73.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК СПОСОБ РЕКОНСТРУКЦИИ АУДИТОРИИ ИЗДАНИЯ (на примере дискурса интеграции)

А. А. Маркович

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Республика Беларусь,
annamark8@mail.ru*

На примере медийного дискурса интеграции в ходе проведения интертекстуального анализа в работе осуществляется аналитическая реконструкция потенциальной аудитории издания, выявляется особая значимость парольной функции интертекстуальных единиц в медийном дискурсе интеграции.

Ключевые слова: интертекстуальность; интертекстуальный анализ; массово-информационный дискурс; парольная функция интертекстуальных единиц; аудитория СМИ; реконструкция потенциальной аудитории.

INTERTEXTUAL ANALYSIS AS A MASS MEDIA AUDIENCE RECONSTRUCTION TECHNIQUE (case of the discourse of integration)

A. A. Markovich

Belarusian State University,

9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: A. A. Markovich (annamark8@mail.ru)

The paper presents intertextual analysis of the mass media discourse of integration. The intertextual analysis aims to analytically reconstruct the audience of the studied mass media outlet. The paper stresses the significance of the parole function of the intertextual units in the mass media discourse of integration.

Keywords: intertextuality; intertextual analysis; mass-media discourse; parole function of intertextual units; media audience; reconstruction of the potential audience.

Массово-информационный дискурс представляет собой тип институционального дискурса, в рамках которого функционируют средства массовой информации. Он представлен речевыми практиками и текстами средств массовой информации, производимыми и функционирующими в определенном социально-политическом контексте. Важная особенность массово-информационного дискурса – его ориентированность на массовую аудиторию и возможность предоставлять ей информацию, то есть его публичность и ориентированность на социальные группы.

Понятие интертекстуальности возникло в литературных исследованиях (в «диалогизме» М. Бахтина, развитии понятия «интертекстуальность» у Ю. Кристевой, в работах Р. Барта) и рассматривалось как принципиальная взаимная открытость текстов друг другу. На данный момент категория интертекстуальности используется также и в лингвистических, философских, семиотических, культуроведческих работах. По мнению Е. А. Баженовой, «изучение интертекстуальности в различных сферах коммуникации углубляет представление о тексте не только как лингвистическом, но и социокультурном явлении» [1, с. 108]. Вслед за И. Ф. Ухвановой мы понимаем под интертекстуальностью упоминание в структуре текста других текстов, не имеющих прямого отношения к содержанию текста в целом, вызывающих у аудитории дополнительные ассоциации [2, с. 459]. Здесь важно обратить внимание на то, что интертекстуальные вкрапления не имеют прямого отношения к основной теме текста, но их использование расширяет, усиливает аспекты со-

держания, дополнительно выделяемые автором при помощи интертекстуальных единиц.

Среди основных типов интертекстуальности в текстах СМИ О. В. Фокина выделяет вербальный тип – с прямой отсылкой к тексту (явно атрибутированные цитаты, ссылки, сноски) и когнитивно-вербальный тип интертекстуальности, расшифровка которой возможна только при знании адресатом интертекстемы (аллюзия, реминисценция, немаркированная, неатрибутированная цитата, квазичитата, пародия и др.) [3, с. 700].

Функции интертекстуальных единиц в медиатексте следующие: металингвистическая, эмоционально-экспрессивная, парольная, развлекательная, номинативная, иррадиационная, прагматическая, игровая и другие [4, с. 83–92]. В рамках массмедийного дискурса интеграции важно особенно выделить парольную функцию, реализация которой, в том числе посредством интертекстуальных единиц, подтверждает наличие принадлежности отправителя сообщения к той же группе, культурному и языковому коллективу, что и адресат, усиливая интегративный характер изучаемого дискурса.

Актуализация интертекстуальных вкраплений невозможна без улавливания, понимания их адресатом. В случае средств массовой информации используемые интертекстуальные единицы должны хотя бы частично быть узнаваемыми массовой аудиторией. То есть важно, чтобы интертекстуальный репертуар автора массмедийного текста соответствовал интертекстуальной компетентности аудитории как ее способности воспринять и понять интертекстуальные включения. «При отсутствии интертекстуальной или прецедентной компетентности, т. е. способности декодировать культурные знаки, анализируемые тексты остаются для читателей непонятными, зашифрованными» [5, с. 180]. Важно, чтобы аудитория была способна считывать интертекстуальные единицы, чтобы интертекстуальные вкрапления сработали – выполнили свою эмотивную, парольную, развлекательную, игровую или другие функции. Поэтому журналисту нужно отслеживать, какие интертекстуальные единицы он использует, так как они могут различаться при работе для разной аудитории.

Цель данной работы состоит не только в проведении интертекстуального анализа и выявления межтекстового взаимодействия, анализе роли интертекстем в выражении смысла вторичного текста, но и в использовании интертекстуального анализа для реконструкции невольно или осознанно проецируемой и формируемой авторами издания своей аудитории.

Аналіз уключаў выяўленне інтэртекстэмы, яе саотнесенне с претэкстам, вызначэнне перыода з'яўлення і папулярнасці претэкста, прыкладную рэканструкцыю ўзроста аўдыторыі, ісходзя з перыода вознікнення і папулярнасці інтэртекстэмы.

В даннай рабоце іспользаваліся матэрыялы газеты парламентарнага сабраання Саюза Беларусі і Расіі «Саюзнае веча» (СВ), выпуск № 39 за 29 аўгуста – 04 сентабры 2019 г. і матэрыялы пражднавання дваццаталітця Саюзнага госуаарства в 2016 г., прадставленыя в том же інтэрнет-ізданні.

Корпус претэкстаў, сфармірававших інтэртекстуальнасць медыйнаго дыскурса інтэграцыі Саюза Беларусі і Расіі в матэрыялах «Саюзнаго Веча» прадставлен саветскімі песнямі, народнымі песнямі, дзетскімі песнямі саветскаго перыода, савременнымі папулярнымі песнямі; сказкамі, фразеалагізмамі, прасторечнымі устайчывымі выражаннямі; папулярнымі цытатамі і рэмінісценцыямі із саветскіх фільмаў і мультфільмаў, савременных фільмаў; прадзведеннямі саветскай, рускай, беларускай і інастрааннай класіскасай літэратуры. Преобладают матэрыялы іменна саветскаго перыода: цытаты, частічныя цытаты, рэмінісценцыі слоў із песен, фільмаў, мультфільмаў саветскаго перыода і дзевянастаых годоў дваццатого века, а тааже класіскасай літэратуры.

Напрымер, частічная цытата із саветскай дзетскай песні «Вместе весело шагать» 1978 г. прысутствуе в матэрыяле о рускай-беларускай смене в лагере «Олімпійскій»: «*Раз ступенька, два ступенька – отличная зарядка!*» (СВ, № 39, с. 8), создавая юморісціскасай, развлекательный, ігровой эффеа, вызывая воспомінаання о дзетстве чытааельей. К мультфільму «Пластілінаваа ворона» 1981 г. і песне «А моаеа быаь, ворона...» із неа же отсылаеа фраза «...под *“Пластілінаваау ворону” танцуют все...*» із рубрыкі «Мастер-класс» о фестивале «Творчество юных» (СВ, № 39, с. 4). Зааоловоа «*Мужчыны танцуют*» (СВ, № 39, с. 8) повтараеа в протывополоаном смысле, напамінаая названне папулярнаой песні 2016 г. «Мужчына не танцуеа». Матэрыял о меадунараааааа авіааосмоскасаа салоне нааынаеаа прадлоааеніем «*Ноги, руки... здесь главное крылья!*» (СВ, № 39, с. 3), где частічная цытата і сінтаксіскасаа повтор фразы «Ноги, крылья, главное – хвост!» із мультфільма «Крылья, ноаы і хвосты» 1986 г. прадзводіаа юморісціскасаа эффеа.

Зааоловоа матэрыяла «*У Гека Фінна пропал голос*» (СВ, № 39, с. 9) про папулярнаау ааарысу сіаааомоў Алексааааау Зааараву отсылаеа к герою і класіскасаа повесті М. Твена «Прыааааення Гекльберрі Фін-

на». Заглавие материала «*Доуэль всему голова*» (СВ, № 39, с. 10) упоминает имя героя научно-фантастического романа «Голова профессора Доуэля» советского писателя А. Беляева. Заголовок «*Сам там был, мед-квас пил*» частично цитирует присказку из русских сказок и фразеологизм «Я сам там был, мед и пиво пил, по усам текло, а в рот не попало», апеллируя к фоновым знаниям читателей, с начальной школы знакомых с русскими народными сказками и сказкой А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». В материале о чемпионате мира по профессиональному мастерству WorldSkills претекстом заголовка «*Золотые руки растут, откуда надо*» (СВ, № 39, с. 7) выступает противоположный по смыслу фразеологизм «руки не из того места растут», который, в отличие от заголовка, говорит о неумелом, неловком и ленивом человеке, создавая контраст и игровой эффект. Заголовок «*Когда битва танков проще “пареной репы”*» (СВ, № 39, с. 1, с. 12) цитирует разговорное устойчивое сочетание слов «проще пареной репы», означающее что-то простое, несложное, создавая контраст игрой устаревающего сочетания слов с отсылкой к современной популярной компьютерной игре. Также среди интертекстуальных вкраплений наблюдаются просторечные выражения или отсылки к ним: «*Это вам не петушок на палочке*» (СВ, № 39, с. 7), «*Жег так, что мало не казалось*» (СВ, № 39, с. 8) и др.

Названия материалов «*Наши песни о главном – в России*» и «*Наши песни о главном – в Беларуси*» (СВ, № 14 от 07.04.2016) апеллируют к музыкальному фильму 1995 г. «Старые песни о главном», широко транслировавшемуся в новогодние праздники в течение нескольких лет в обеих странах. Название фотоподборки «*Музыка нас связала: концерт ко Дню единения России и Беларуси*» (СВ, 06.04.2016) апеллирует к популярной песне «Музыка нас связала» группы «Мираж», известной в 1990-е годы. Заголовок «*В чем сила, брат?*» (СВ, № 12 от 30.03.2016) цитирует фразу из популярного художественного фильма «Брат-2» выпуска двухтысячного года. Заголовок «*В Витебске пройдет фестиваль-конкурс “Две сестры – Беларусь и Россия”*» (СВ, 23.03.2016) цитирует известную в начале двухтысячных в Беларуси и России песню «Две сестры», за которую композитор К. Брейтбург получил премию Союзного государства в 2006 г.

В совокупности использованных разными авторами издания интертекстом наблюдается значительный перевес интертекстуальных единиц советского периода, а именно 1980-х – 1990-х годов (из песен, мультфильмов, фильмов), также использование элементов устойчивых выражений, фразеологизмов, цитат и реминисценций из сказок и классиче-

ской литературы, изучавшейся и изучаемой в средней школе. То есть аудитория должна быть способна считывать эти интертекстуальные элементы. Таким образом, это аудитория в массе своей от сорока лет и старше: учившаяся в советской школе, смотревшая мультфильмы и фильмы 1980-х годов, слушавшая популярную музыку 1990-х годов. Естественно, данный анализ предварителен и требует экспериментальной проверки узнавания интертекстуальных элементов участниками эксперимента разного возраста.

Таким образом, анализ интертекстуальности как социокультурного феномена актуален в современных исследованиях средств массовой информации и массово-информационного дискурса. Вопрос о том, сможет ли аудитория медийного текста считывать заложенные автором в цитатах, ссылках, реминисценциях смыслы, актуален с точки зрения усиления убедительности информационного воздействия СМИ. Интертекстуальные единицы выполняют, в том числе, и парольную функцию, внося вклад в усиление интегративной функции СМИ. Интертекстуальный анализ медиатекста – это не только анализ взаимоотношений текстов, но и выявление интертекстуального репертуара автора. Идентификация и датирование появления, популярности претекстов, послуживших основанием для создания интертекстуальных единиц, может служить основой для реконструкции интертекстуальной компетенции аудитории, а также дает возможность для идентификации потенциальной аудитории, формируемой и поддерживаемой массово-информационным изданием.

Библиографические ссылки

1. Баженова Е. А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М. : Наука, 2003. 695 с.
2. Ухванова И. Ф. Материалы к словарю // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2 / сост. и общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск : БГУ, 2000. 479 с.
3. Фокина О. В. Интертекстуальность СМИ как когнитивно-вербальный феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). 699–703.
4. Зелянко С. В. Інтэртэкст у публіцыстычным маўленні. Мінск : БДУ, 2012. 195 с.
5. Казак М. Ю., Махова А. А. Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 24 (119). Вып. 12. С. 175–182.